

Телехранитель  
Евгений Охотников

# МАРИНА СЕРОВА

Ассистент  
дамского  
угодника  
Повесть

Кошмар  
в мини-юбке  
Повесть

АСТ



Телохрани́тель Евге́ния Охотникова

Марина Серова

**Ассистент дамского угодника**

«Научная книга»

## **Серова М. С.**

Ассистент дамского угодника / М. С. Серова — «Научная книга»,  
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

Женя Охотникова только-только успевает с честью вытащить из пропасти очередного клиента, как к ней обращается следующий. Знаменитый кинопродюсер Николай Белохвостое занимается колоссальным проектом, претендующим на «Оскар» в номинации «Лучший зарубежный фильм». Лента должна вынести на суд общественности те государственные тайны, которые долго содержались под грифом «Секретно». Правительство идею одобрило. Однако нашлись недоброжелатели. Просто позвонили Белохвостову и попросили отказаться, намекнув на крупные неприятности... Уставшая Женя, поначалу бесстрастно слушая тысяча первый рассказ о чужих бедах, чувствует, как просыпается в ней охотничий азарт настоящего профессионала...

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

# Марина Серова

## Ассистент дамского угодника

### Глава 1

До центра города я добиралась на такси. Вернее, на единственной подвернувшейся под руку попутке, которой оказалась старенькая бежевая «копейка» с заметно облупившейся краской по бокам. Ничего более приличного в столь поздний час на загородной подмосковной трассе поймать мне не удалось. К тому же я чертовски устала, и все мои стремления в настоящий момент были направлены на одну-единственную вожаделенную цель. Хотелось поскорее очутиться в забронированном мною три дня назад уютном гостиничном номере и выбросить из головы всю эту неприятную историю, в которую я невольно попала в связи с исполнением прямых обязанностей бодигарда.

Хмурый парнишка в светло-синем пуховике и изрядно облезлой ондатровой шапке, сидящий за рулем старенькой «копейки», к великому моему удовольствию, не стал приставать к попутчице с пространными, ни к чему не обязывающими беседами. Может, он по природе был не особо многословен, а может, просто не проникся симпатией к усевшейся на переднее сиденье девушке с растрепанными волосами и разбитой кровотокающей губой. Да, видок у меня в этот памятный вечер для выхода в высший свет был точно неподходящим. Распухшая и саднящая губа была не единственной моей внешней достопримечательностью, свидетельствующей о бурно проведенном вечере. Многострадальная левая скула, по которой один из кретинов так беспардонно съездил своим кулачищем, начинала припухать, и я была уверена, что, если не успею принять в этом направлении соответствующих мер, к утру мой фейс будет похож на однобокую грушу или что-то в этом роде. Разодранную практически в клочья зимнюю куртку можно было смело выбрасывать на растерзание бомжам, а что касается гудящих от напряжения конечностей, то я рассчитывала отмыть их исключительно при помощи «Пемолюкса».

Однако, невзирая на все это внешнее неблагообразие, я – Евгения Охотникова была счастлива. Счастлива оттого, что очередное непростое задание, в которое втянул меня малопрстойный в общепринятых понятиях клиент, было завершено. Через какой-то час с небольшим я буду уже в столичной гостинице «Мегаполис», а завтра ближе к вечеру с чистой совестью двину в обратный путь по направлению к родным пенатам. Я успела соскучиться по привычному для меня, особенно в это время года, Тарасову, по тетушке Миле. И главное, развязавшись с делами досрочно, я теперь на сто процентов была уверена, что смогу встретить наступление Нового года в теплой уютной квартире тетушки перед включенным телевизором, транслирующим по неизменной русской традиции классический фильм «Ирония судьбы», плавно перетекающий впоследствии в праздничный «Огонек».

Включенные фары «копейки» выхватывали из общей непроглядной темноты рассеянное светом пространство, и я с каким-то непонятным внутренним воодушевлением наблюдала за несметным количеством плавно перемещавшихся в этом освещенном треугольнике снежных хлопьев. С каждой секундой снегопад стремительно усиливался, и подвозивший меня до места назначения парнишка благоразумно включил «дворники». Они монотонно зашаркали по стеклу, и это зрелище вкупе с тихо льющейся из динамиков музыкой действовало на меня еще более умиротворяющее.

Мы въехали в город, в связи с чем густая вечерняя темнота и сказочный вид искрящихся в свете фар снежинок сменились на иные красоты цивилизации. Москва приветствовала меня все тем же, что и три дня назад, – многообразием неоновых реклам и предпраздничной иллюминацией. Столица необъятной нашей родины уже готова была встретить наступающий год

во всеоружии и с неизменной для этого события широтой души. Ощущался даже незримый эмоциональный всплеск московского населения. Несмотря на позднее время, народ продолжал хаотично дефилировать по центральным улицам города, и на каждом втором лице я замечала безоблачную улыбку. Наверное, всякий человек ждет от Нового года какого-то чуда или просто счастливого события. Это у нас в крови.

– Прибыли, – выдернул меня из философских размышлений парнишка в синем пуховике и решительно зафиксировал ручку коробки передач в нейтральном положении. – Гостиница «Мегаполис».

– Спасибо, – тихо поблагодарила я его и, щедро вознаградив за оказанную услугу по транспортировке моей персоны, покинула салон уже дышавшего, что называется, на ладан «жигуленка».

– С наступающим, – бросил парень мне в спину, и автомобиль энергично сорвался с места, устремившись вдаль по широкой четырехполосной дороге.

– И тебя тоже, – буркнула я себе под нос.

Зеркальный лифт мигом доставил меня до четвертого этажа, и я решительно шагнула к четыреста двадцать седьмому номеру. Повернула ключ в замке. Дверь гостеприимно распахнулась. Я переступила порог своей московской обители и, с трудом приподняв руку, щелкнула настенным выключателем. Наконец-то я дома. Я облегченно перевела дух. Теперь душ. А еще лучше – заполненная до краев ванна.

Судьбоносный, как показали дальнейшие события, телефонный звонок нарушил мой покой уже в тот момент, когда я, закутавшись в свой любимый махровый халат ярко-красного цвета и подобрав под себя ноги, уютно расположилась в глубоком кресле возле окна. Теперь я чувствовала себя значительно лучше и бодрее. Разбитая губа перестала кровоточить, а от приложенного к припухшей скуле полотенца, смоченного холодной водой, лицевые мышцы уже не беспокоили изнуренный организм настойчивой болью. Телефон затрезвонил над самым ухом, и я непроизвольно скосила взгляд на настенные часы. Пять минут одиннадцатого. Все нормальные люди к этому времени уже отходят ко сну, спешат погрузиться в жаркие объятия Морфея. Я протянула руку и сняла трубку.

– Евгения Максимовна? – донесся до меня сконфуженный и слегка раздгеранный голос гостиничного администратора.

– Да. Это я.

– Простите, что пришлось побеспокоить вас в столь поздний час, но... – Женщина замялась. – К вам посетитель.

– Посетитель? – недоверчиво переспросила я и, услышав мгновенный подтверждающий ответ, добавила: – Я не принимаю никаких посетителей. У меня же тут не офис.

Все это было похоже на какой-то дурной сон или на чей-то идиотский розыгрыш. Я даже никому из знакомых не сообщала, где соизволила остановиться, да и вообще мало кто знал, что Евгения Охотникова в настоящий момент находится в столице нашей родины.

– Я понимаю, – не отставала от меня назойливая администраторша, и, как мне показалось, в ее голосе появились плаксивые интонации. – Но это Белохвостов. Я не знаю, что... И потом, он сказал... Он сказал, что все равно не уйдет, пока не увидится с вами.

Николай Сергеевич Белохвостов! Несмотря на то что я пожаловала в столицу из провинциальной глубинки, я была не настолько дремучей, дабы не знать, кто он такой. К тому же я по природе своей была истинной киноманкой. Белохвостов был одним из крупнейших в России кинопродюсеров, и с его легкой руки мои соотечественники получили уникальную возможность посмотреть достойные качественные фильмы. Во всяком случае, я точно видела около пяти или шести картин, которые продюсировал лично Николай Сергеевич. И вот сейчас этот человек настойчиво требует полуночного randevu со мной. «Не уйдет, пока не поговорит». Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, зачем он ко мне явился. Уж точно не для

того, чтобы поблагодарить за просмотренные фильмы. Мои услуги бодигарда – вот что ему нужно. Но с другой стороны, неужели у Белохвостова не хватает людей в службе безопасности? Я в этом сильно сомневалась. В глубине души шевельнулось чисто человеческое любопытство. Так или иначе, если я побеседую с крупным кинопродюсером на сон грядущий, хуже от этого никому не станет.

– Хорошо. – Я отложила в сторону мокрое полотенце, и оно небрежно повисло на подлокотнике кресла. – Скажите ему, что я готова для встречи.

Администраторша, явно довольная моим решением, тут же отключилась. Я последовала ее примеру и, водрузив беленькую трубку на стоящий справа от меня на тумбочке аппарат, поднялась на ноги. Наверняка незваный полночный гость уже стремительно направлялся к моему номеру. А это означало, что я вряд ли успею принять к его приходу наиболее приличный вид. Ну и черт с ним. В конце концов, это не я врывалась в его апартаменты без предварительной договоренности. Я потуже затянула пояс своего красного халата и взглянула на собственное отражение в высоком зеркале. Сниматься в кино он меня точно не пригласит.

В дверь постучали. Я шагнула к порогу и повернула ручку.

Прежде я видела этого кинопродюсера только в выпусках новостей, лицезреть же уважаемого Николая Сергеевича воочию мне никогда раньше не приходилось. Белохвостов был высоким подтянутым мужчиной лет пятидесяти. С черными как смоль волосами, аккуратно уложенными на косо пробор и слегка посеребренными на висках, с карими пронизательными глазами и крупным носом. Одним словом, это был видный мужчина. На Николае Сергеевиче было длинное, почти до пят, кашемировое пальто бордового цвета и черные стильные ботинки. Расстегнутое зимнее одеяние позволяло мне узреть также дорогой темный костюм-тройку и классический галстук того же оттенка, что и роскошное длиннополое пальто.

Белохвостов быстрым и цепким взглядом обвел мой гостиничный номер и, убедившись в том, что, кроме меня, в помещении больше никого нет, удовлетворенно кивнул. Я слегка отступила назад, пропуская Белохвостова внутрь. Однако мой профессиональный взгляд, прежде чем дверь за гостем закрылась, успел отметить наличие двух бравых ребят за спиной Белохвостова. Охрана. Парни благоразумно остались дожидаться босса в коридоре.

– Вы Евгения Охотникова? – деликатно осведомился Николай Сергеевич, хотя, полагаю, этот факт был более чем очевиден.

– Я.

– Могу я с вами поговорить?

К этому моменту я закончила визуальное знакомство с кинопродюсером, и во мне проснулась обычная стержневая баба.

– Раз уж вы пришли и, как мне известно, заявили при этом администратору, что не уйдете, не побеседовав со мной, думаю, можете и поговорить.

– Да. – Белохвостов усмехнулся и без приглашения занял ближайшее к нему кресло из двух, имеющихся в номере. Забросил ногу на ногу и пригладил черные волосы на макушке. – Вы именно такая, какой мне вас и описали.

– Какая? – уточнила я, занимая место напротив гостя.

– С характером, – насмешливо заявил Белохвостов.

Николай Сергеевич выудил из бокового кармана пиджака широкий платок, поднес его к лицу и шумно высморкался. Приличия были не для него. Тем более в тот момент, когда великий воротила киноиндустрии чувствовал себя простуженным. Убрав платок, Николай Сергеевич поднял глаза на меня.

– Отлично, – саркастически высказалась я. – Выходит, одну из сторон дела мы уже выяснили. Вам сказали, что я с характером, и на поверку все оказалось именно так. Теперь у меня имеется для вас вопрос номер два. Кто вам это сказал? Как вы вообще узнали обо мне?

– Земля слухами полнится, Женечка, – неожиданно перешел Белохвостов на панибратское обращение и широко улыбнулся при этом. – Не далее как сегодня, по моим сведениям, вы завершили в столице одно из своих заданий по вытаскиванию клиента из полного дерьма. Простите за выражение. Завершили вы его успешно. С честью. Признаюсь честно, мне стало об этом известно из случайного источника. Но я сразу подумал, что вы именно тот человек, который мне нужен. – И, не дожидаясь моей встречной реакции, он с ходу поинтересовался: – Откуда вы приехали?

Я откинулась на спинку кресла и изобразила на лице полное равнодушие к назревающей беседе.

– Из Тарасова, – лениво бросила я. – Есть такой город на Волге. Может, слышали?

– Не доводилось, – Николай Сергеевич пожал плечами. – Впрочем, это не так уж и важно. Как вы смотрите на то, чтобы задержаться в Москве еще на некоторое время?

– Отрицательно, – честно ответила я.

– Почему?

– Домой очень хочется. Да и с какой стати?

– Я хочу предложить вам работу.

В голосе Белохвостова не наблюдалось прежней уверенности. Мои слова и поведение вселили в него немного растерянности. Это хорошо. Ему пойдет на пользу. Я безучастно отклонилась в сторону и ухватила со столика пачку сигарет.

– Послушайте, Женя, – продолжил кинопродюсер после непродолжительной паузы. – Вы знаете, кто я?

Я мысленно усмехнулась. Очень своевременный момент представиться. Прежде ему это просто не приходило в голову. Николай Сергеевич резонно полагал, что его обязан знать в лицо каждый рядовой обыватель. Что ж, я не стала разочаровывать его и валять дурака. К чему затягивать беседу?

– Да, я знаю, – вяло ответила я, прикуривая сигарету и окутываясь сизыми клубами дыма. – Это что-то меняет, господин Белохвостов?

Он проследил заинтересованным взглядом за тоненькой струйкой дыма, растворившейся где-то под потолком гостиничного номера, и вновь полез в карман за платком. Потенциальный клиент занервничал. Откровенно признаюсь, я еще не была твердо уверена в том, что откажусь от предложения Николая Сергеевича, но в настоящий момент внутренний голос склонял меня именно к этому решению. Остальное будет зависеть от собеседника. Вернее, от его дара убеждения.

– Вы хотя бы можете выслушать меня? – Белохвостов будто угадал ход моих мыслей.

– Выслушать могу. Говорите.

Кинопродюсер, следуя моему примеру, тоже закурил. Меня уже не удивил тот факт, что разрешения на это он не спросил. Что ж, еще один аргумент не в его пользу. Николай Сергеевич с минуту, наверное, или чуть больше собирался с мыслями, решая, с чего бы ему начать непростое повествование. По всему видно, ему хотелось с ходу заинтересовать собеседницу, но вот как это сделать – большой вопрос.

– Я всю свою жизнь посвятил киноиндустрии, – решил наконец Белохвостов. – Сначала мечтал стать режиссером. Но... Таланта не хватило, и я нашел себя как продюсер. На моем счету сейчас около дюжины достойных внимания фильмов, однако... Мне всегда хотелось создать что-то особо стоящее. Одним словом, оставить свой след в истории кинематографа. Мне не везло... – Он замолчал и, заполняя для себя неловкую паузу, сделал несколько нервных энергичных затяжек. Дым вырвался через ноздри, как у расшвырявшегося буйвола. – И вот недавно мне предложили колоссальный проект. Проект, способный перевернуть всю мою жизнь.

– О чем фильм? – невольно заинтересовалась я.

Но Белохвостов разочаровал меня.

– Пока я не могу этого сказать, – он печально покачал головой. – Но в нем будут раскрыты многие российские тайны, долгое время содержащиеся под грифом «Секретно». Правительство уже одобрило проект...

Николай Сергеевич вновь замолчал, и на этот раз я пришла ему на выручку:

– Однако, как я понимаю, есть некое большое «но».

– Да, верно. – Наполовину выкуренная сигарета продюсера решительно ткнулась в хрустальное дно пепельницы. – Есть. Вернее, есть люди, которые не хотят отдавать этот проект в мои руки. Скорее всего, хотят просто отнять его и использовать в своих целях.

– С чего вы так решили? – Я подалась вперед и ввинтила острый взгляд в самую переносицу собеседника. Туда, где проступала еле заметная горбинка.

– Все очень элементарно, Женя, – грустно усмехнулся Белохвостов. – Мне позвонили по телефону. Позвонили и весьма недвусмысленно намекнули, что я должен отказаться от предложенного проекта. Иначе... – Он судорожно сглотнул. – Иначе меня ожидают серьезные неприятности. Он так и сказал.

– Он? – машинально переспросила я.

– Да. Это был мужчина.

– Есть хоть какие-нибудь предположения насчет того, кто он такой?

«Вот ты и попалась, Охотникова», – запоздало подумала я. Да, действительно, попалась, как девчонка. Такое нередко случалось в моей насыщенной событиями жизни. Так некстати и не к месту просыпался охотничий азарт самого настоящего профессионала. А ведь Николай Сергеевич еще не предпринял основательной попытки уговорить меня на это дело. Или знал мои слабости, стервец?

– Не имею ни малейшего представления. – Кинопродюсер поднялся на ноги и проществовал к зашторенному окну. – Именно это-то меня и беспокоит больше всего. Лично я не опасуюсь происков врагов, к тому же не намерен сдаваться без боя. У меня внушительная служба безопасности, человек я отнюдь не бедный. Могу и потягаться силами. – Он развернулся на каблуках и пристально посмотрел мне в глаза. Я обратила внимание, что от его смятения не осталось и следа. Предо мной снова стоял уверенный в себе человек, всегда идущий по намеченному пути до победного конца. – Но у меня дочь, Женя. Вика. Ей всего семнадцать лет, и, я так полагаю, она мое единственное уязвимое место.

Я понимающе кивнула. Причина сегодняшнего визита Белохвостова в мой гостиничный номер более или менее прояснилась. К слову стоит заметить, что по той же самой причине и я, занимаясь опасным для здоровья делом, не спешила обзаводиться семьей. Близкие люди, особенно дети, в некоторые моменты жизни делают человека беззащитным. Или, как выразился только что Николай Сергеевич, уязвимым.

– Вы женаты? – спросила я Белохвостова, осторожно прижимая ногтем окурочек.

– Вдовец.

Я не спешила переходить к главному вопросу, хотя по опыту знала, что и без него уже все стало предельно ясным. Я мысленно взвешивала все за и против. Огромным минусом являлись две вещи. Моя усталость после только что завершеного дела и желание очутиться дома до наступления нового года. С другой стороны, я имела уникальную возможность приложить свою руку к созданию киношедевра, пусть даже и в естественном и привычном своем качестве. Я также предполагала и вариант невинного развития событий. Семнадцатилетняя девчонка может никому и не понадобиться. В зависимости от того, что за люди высказали свою угрозу в адрес Николая Сергеевича. Угадать, кто они такие и насколько серьезны их намерения, я не имела сейчас реальной возможности. Для этого необходимо было, как минимум, ввязаться в драку, а дальше смотреть уже по обстоятельствам.

– Вы хотите, чтобы я стала телохранителем вашей дочери, Николай Сергеевич?

Вопрос был задан прямо, в лоб, и он, естественно, требовал такого же откровенного ответа. Белохвостов колебался недолго.

– Да, – изрек он и поспешно продолжил развитие этой темы: – Я хорошо заплачу вам за услуги. Тем более я понимаю, что никому не хочется работать в праздники. Держите.

Он выудил из кармана пальто запечатанный желтый конверт и решительно протянул мне. В этот момент я все еще продолжала сидеть в кресле, а приблизившийся ко мне кинопродюсер склонился практически над самой моей макушкой. Рука с конвертом зависла у меня перед глазами.

– Что это?

– Аванс, – невинно заявил Белохвостов. – Плюс деньги на ежедневные расходы. И... И кое-что еще.

– Что? – я встретилась глазами с Николаем Сергеевичем.

– Приглашение на «Голубой огонек». Вы отправитесь туда вместе с Викой.

У меня невольно захватило дух. Вот он, тот решающий аргумент, которого я так долго ожидала. Белохвостов попал точно в цель. Рассчитывал он заранее этот ход или нет – меня не интересовало. Компенсация за мои нарушенные планы в новогоднюю ночь была более чем достаточной. Как мне показалось, даже весь мой организм почувствовал себя значительно лучше и от былой усталости не осталось и следа. Я поднялась во весь рост и развернулась лицом к нанимавшему меня человеку. Рука потянулась к бесхозному пока еще конверту, но я решительно остановила свой детский порыв.

– Прежде чем я соглашусь на это дело, Николай Сергеевич, – жестко произнесла я, – хотелось бы прояснить один вопрос. Почему я? Как вы сами сказали, у вас обширная служба безопасности, и вы могли бы...

– В этом-то вся и заковыка, Женя, – перебил меня Белохвостов, и глаза его виновато потупились в пол. – Сказать, что Виктория строптива и своенравна, – значит не сказать о ней ничего. Из-за нее у меня уже уволились из штата три хороших телохранителя. – Заметив, как изменилось мое лицо, Николай Сергеевич поспешно продолжил: – У вас есть еще какие-нибудь вопросы или мы можем ехать?

Я тихонечко прищелкнула языком. Свести с ума трех здоровенных мужиков из службы безопасности отца – это надо суметь. По всему видать, Виктория Николаевна – тот еще фрукт. Ну да ладно! Мне и не такие попадались клиенты. Справлюсь. К тому же следует сделать скидку на переходный возраст. В семнадцать лет мы все были хороши.

– Вопросы? – усмехнулась я. – Какие у меня могут быть вопросы? Я не детектив. Копаться во всех обстоятельствах этого дела мне нет никакого смысла. Мои обязанности – быть рядом с клиентом.

Лицо Белохвостова, когда я взяла все-таки желтый конверт из его длинных ухоженных пальцев, осветилось, как начищенный до блеска самовар. Еще бы! Решить так быстро и безболезненно свою главную проблему – отличный повод для радости. О человеке, на чье попечение он только что спихнул свою обожаемую дочурку, то есть обо мне, крупный кинопродюсер сейчас старался и не думать.

– Я вас отвезу к ней, – любезно вызвался оказать мне услугу этот хитрый лис.

– Большое спасибо, – язвительно парировала я. – Но, надеюсь, вы будете столь любезны, господин Белохвостов, и позволите мне для начала одеться?

– Да, конечно, – стушевался кинопродюсер так, будто я уже скинула с себя махровый халат и предстала перед его взором в полной наготе. – Простите.

Сергей Николаевич направился к выходу, но я остановила Белохвостова новым вопросом:

– Виктория живет отдельно от вас?

– Да, я купил ей квартиру. – Он уже распахнул дверь в коридор, и я заметила с правой стороны дверного проема широкое покатое плечо телохранителя. Целиком его видно не было, но уже одна эта часть тела свидетельствовала о внушительных габаритах сотрудника службы безопасности продюсера. – В Новых Черемушках. Не бог весть какой район, но зато пока, как утверждают, еще экологически чистый.

– У нее есть приятель? – не отставала я.

– Насколько мне известно, нет. – Широкие брови Белохвостова сурово сошлись в области переносицы. – Вика живет одна.

По выражению его лица я поняла, что данный вопрос является для киномагната наболевшим. Как и многие отцы, воспитывающие дочерей в гордом одиночестве при вечной нехватке времени на свое чадо, он опасался, что в один прекрасный момент у дочурки появится в жизни другой мужчина. И он, этот мужчина, полностью заменит ей любящего родителя. Наверняка Белохвостова ночами мучили кошмары по этому поводу.

– Хорошо, – кивнула я. – Подождите меня внизу. Я быстро.

Продюсер ретировался за дверь.

Понятие «быстро» для любой женщины очень растяжимое. Я была не одета, у меня еще были мокрые волосы – и все это требовало времени. Так или иначе я вновь оказалась в обществе Николая Сергеевича лишь в половине первого. Он терпеливо дождался меня в своем серебристом «Мерседесе», расположившись на заднем сиденье. Я не стала пока рассчитывать с администрацией гостиницы «Мегаполис» и вышла на улицу. Растревоженные ветром снежные хлопья уже не были такими крупными и многочисленными. Снежок продолжал посыпать землю, но теперь как бы не с радостью, а в силу возложенных на него сезонных обязанностей.

Один из телохранителей Белохвостова, крепенький мальчонка с запорошенными снегом русыми волосами и пухлыми губами, любезно распахнул передо мной заднюю дверцу «Мерседеса». Я проворно юркнула в салон и очутилась бок о бок с Белохвостовым. Губастый амбал, а его комплекция действительно внушала невольное уважение, плюхнулся на переднее сиденье. За рулем уже расположился его напарник, не такой широкоплечий, но с куда более устрашающим выражением лица. Перебитый, как у боксера, нос и косою шрам на подбородке делали его похожим на пирата.

– Едем к Вике, – распорядился Белохвостов, и Пират, как я мысленно окрестила для себя свирепого на вид водителя, понятливо мотнул головой.

Мы двинулись по ночной столице. Я мысленно вновь окуналась в ту атмосферу, с которой рассчитывала расстаться уже завтра. Но судьба на то и считается непредсказуемой, дабы вносить свои собственные коррективы в планы простых смертных.

Для стремительного и резвого «Мерседеса», выступавшего в качестве нашего средства передвижения, не составило труда преодолеть расстояние от центра города до Новых Черемушек за двадцать с небольшим минут. Пират припарковал автомобиль возле одного из высотных строений и покосился на своего губастого напарника. Тот выскочил из салона и снова распахнул заднюю дверцу, призывая нас с Николаем Сергеевичем покинуть теплый салон. Мы так и сделали без всяких пререканий.

– Пойдемте, – обратился ко мне Белохвостов и первым направился в сторону подъезда.

Я последовала за ним. Ребята из службы безопасности не составили нам компанию, предпочтя дожидаться босса на свежем морозном воздухе.

Виктория была дома. Однако ее отнюдь не домашнее одеяние свидетельствовало о том, что мы с отцом накрыли госпожу Белохвостову практически перед самым выходом. Секунда-другая, и мы не застали бы ее на месте. На Вике был белоснежный приталенный костюм, состоящий из не в меру короткой юбки, больше напоминающей по своей структуре некое подобие набедренной повязки, и роскошного пиджачка с вызывающе открытым воротом. Сквозь этот

ворот прекрасно просматривался высокий бюст, наверняка способный свести с ума любого Викиного ровесника. На ногах изящные полусапожки под цвет костюма. Я не могла не отметить того факта, что подобранные девушкой в одежде цвета весьма искусно гармонировали с ее черными густыми волосами средней длины и смуглой от природы кожей. А может быть, Виктория регулярно посещала солярий, что позволяло ей даже зимой выглядеть загорелой. Вне всяких сомнений, Николаю Сергеевичу это было вполне по средствам. Карие глаза Виктории озорно блестели, носик был чуть вздернут, а тонкие губы отливали естественным розовым оттенком. В завершение увиденного я невольно обратила внимание и на ее идеальный маникюр. Безусловно, Виктория гордилась своей внешностью и уделяла ей большое внимание.

Белохвостова отступила в глубь трехкомнатной квартиры и улыбнулась.

– Какими судьбами, папа? – спросила она. – Решил справиться о самочувствии горячо любимой дочурки? На ночь глядя? Ну еще бы! Другого времени в своем и без того плотном графике отыскать ты не сумел.

– Перестань, Вика, – не очень строго одернул ее Николай Сергеевич и тактично откашлялся при этом. – К чему эти нападки? Я заехал к тебе так поздно, потому что нашел для тебя нового телохранителя. С большим трудом, между прочим. – Белохвостов пропустил меня вперед. – Познакомься, это Женя. Вернее, Евгения...

– Можно просто Женя, – перебила я своего работодателя.

Виктория презрительно фыркнула.

– Я устала тебе повторять, папа, – с вызовом заявила она. – Мне не нужен никакой телохранитель. Это мешает моей личной жизни.

– Но это женщина... – начал было Николай Сергеевич, однако Вика бестактно оборвала его на полуслове.

– Какая разница, – небрежно отмахнулась она. – Женщина ли, мужчина. Мне не нужен телохранитель. Это сложно понять?

– Нет, это ты не понимаешь, Вика, – вступил в вынужденную перепалку с дочерью Белохвостов. – Сейчас такое положение, когда...

На этот раз завершить веский аргумент Николаю Сергеевичу не дала я. Меньше всего мне сейчас хотелось присутствовать при семейной сцене с выяснением личных отношений. Я открыто улыбнулась им обоим, но обратилась непосредственно к кинопродюсеру:

– Господин Белохвостов, вы меня, конечно, извините, но, думаю, теперь, когда вы нас фактически познакомили, мы с Викой и сами разберемся во всем остальном. – С моей стороны это был откровенный, ничем не прикрытый намек. – Хорошо?

– Как скажете, Женя. – Заботливый папаша бегло взглянул на свои наручные часы, после чего вновь перевел взгляд на Викторию. – Я очень люблю тебя, дочка. Прошу, постарайся понять. Не вставай в позу. Женя – прекрасная девушка, и я очень надеюсь, что вы подружитесь.

Назвать меня девушкой с его стороны было крайне мило. Мне это понравилось. А вот Вика снова презрительно фыркнула и демонстративно подхватила с вешалки свою сумочку из крокодиловой кожи. Белохвостов, видимо, только сейчас заметил, что его дочь облачена не в домашний халат и не в пижаму.

– Ты куда-то собираешься? – подозрительно прищурился он.

– Я еду в ресторан, папа. – Вика, судя по всему, смирилась с моим вынужденным общением и с ехидной ухмылкой добавила: – Мы едем в ресторан. Я и мой телохранитель. Хочу поужинать.

– Сейчас второй час ночи, – резонно заметил Николай Сергеевич.

– Я еду в ночной ресторан.

– Одна?

Виктория звонко рассмеялась.

– Я же сказала, с телохранителем. – С каждой секундой в ее голосе появлялось все больше и больше сарказма. – Это ведь твоя идея, папочка. Вернее, я еду в ресторан со своей новой подругой Женей. А там, глядишь, и познакомимся с кем.

Белохвостов уже готов был вспылить, и, видимо, только мое присутствие удержало его от этого необдуманного шага. Он лишь в сердцах всплеснул руками и, не прощаясь, покинул квартиру дочери. Мне стало немного жаль Белохвостова. По-моему, Виктория зря накинулась на отца с нападками. Он искреннее переживал за нее.

– Старый лицемерный козел! – высказалась вслух Белохвостова.

Я обернулась в ее сторону.

## Глава 2

На грубое высказывание Вики в адрес родителя я предпочла никак не реагировать. В конце концов, с настоящей минуты я находилась при исполнении возложенных на меня отцом этой девушки обязанностей, следовательно, вступали в силу определенные правила. Основной моей задачей была охрана клиентки, а не попытки залезть в ее душу и сердце.

– Ну что, поедем, подруга?

На этот раз Виктория обращалась ко мне, и не ответить ей с моей стороны было бы крайне невежливо. Я окинула долгим взглядом богато обставленную прихожую и подивилась окружавшей меня роскоши.

– А может, останемся дома, Вика? – предложила я. – Посидим, попьем кофе. Посмотрим телевизор. На худой конец, закажем пиццу. Это тоже неплохая еда. Никогда не пробовала?

– Пробовала, – парировала клиентка. – Но я предпочитаю ресторанный кухню. Да и с какой стати я должна сидеть в четырех стенах в столь прекрасную зимнюю ночь?! Погода сказочная и...

– Так было бы безопаснее, – мягко, но с нажимом произнесла я.

– Безопаснее для кого?

Небрежно обратясь ко мне с этим риторическим вопросом, Виктория продолжила делать свое дело, то есть собираться на выход. Она сняла с вешалки роскошную длинную шубу из голубой норки и привычно набросила ее на плечи. Руки проворно нырнули в рукава. Застегиваться на пуговицы Белохвостова не стала.

– Для тебя, – ответила я.

– Меня никто не преследует, Женя. Никто не пытается меня убить или похитить. – Вика взглянула на себя в зеркало и поправила слегка сбившуюся прическу. – Поверьте, у моего отца просто обычная паранойя.

– Хорошо бы, если так, – хмыкнула я. – Но я обязана отрабатывать обещанный мне за услуги гонорар.

– Я понимаю. – В голосе Виктории уже не было явной неприязни к моей персоне. Сейчас она говорила спокойно и весьма уравновешенно. Фактически как взрослый здравомыслящий человек. – И я не имею к вам, Женя, никаких конкретных претензий. Вы так же, как и я, жертва обстоятельств. Так что не будем ссориться. Поехали ужинать. Я угощаю.

Очень щедрый жест, но меня немного задела эта ее последняя фраза. Я уже собиралась было открыть рот и ответить в привычной мне манере, дабы показать этой девчонке, что и у меня зубки острые имеются, но не успела. Наша беседа была нарушена переливчатой трелью мобильного телефона. Вика выудила аппарат из своей сумочки и приложила его к уху.

– Слушаю, – властно произнесла она. – Да, я. Что? Хорошо, я поняла.

Она отключила связь и вполне добродушно улыбнулась мне. Трубка мобильного вновь исчезла в недрах ее сумочки.

– Я вызвала такси, – проинформировала меня клиентка. – Сказали, оно уже подъехало. Вперед?

Она указала на дверь, и мне ничего не оставалось делать, как подчиниться ее желанию. В одном Вика была права. Согласившись на это дело и, что называется, заключив негласный контракт с Белохвостовым, я стала заложницей обстоятельств. И один бог знает, сколько времени мне придется плясать под дудку этой взбалмошной строптивой брюнетки, по собственному желанию распоряжающейся папочкиными капиталами.

Мы спустились на первый этаж, и я, обогнув Викторию, первой ступила в просторный холл. Может, и впрямь у Николая Сергеевича была паранойя? Но делать на это скидку я не имела права. Приходилось быть все время начеку. Как говорится, выглядывать в толпе потен-

циального неприятеля. Холл был пустым. Виктория криво усмехнулась и направилась к выходу на улицу. У самого подъезда нас действительно поджидало такси. Огромная желтая «Волга» с шашечками на крыше и красочной рекламой одного из таксопарков столицы по бокам.

Мы обе сели на заднее сиденье.

– Ресторан «Сердце Венеции», пожалуйста, – проинструктировала Белохвостова водителя, седого усатого мужчину в годах, и тот без лишних разговоров сорвал автомобиль с места.

Я оглядела широкий, местами лысеющий затылок сидящего впереди мужчины, скользнула взглядом по приборной панели и наконец зафиксировала норковую шапку водителя, беспечно брошенную на соседнее сиденье. Таксист вроде как был натуральным. Однако я все же незаметно для клиентки просунула руку в боковой карман своей куртки и уверенно сомкнула пальцы на рифленой рукоятке пистолета. Мой неизменный подручный во всех опасных начинаниях был готов к схватке в любую секунду.

– Что это за ресторан, в который мы едем? – полюбопытствовала я.

– Обычный, – дочь кинопродюсера пожалала плечами. – Как все. Сами увидите. Здесь недалеко. Можно было и пешком прогуляться, но мне не хотелось мочить волосы под снегом.

– Многолюдный? – не отставала я.

– Кто?

– Ресторан.

– В это время суток, – Виктория бросила короткий взгляд на свои дорогие наручные часы, – да, более чем. Но нам-то с вами беспокоиться не о чем. Я заранее забронировала столик. В самом удобном месте. Уж поверьте.

– Верю, – честно ответила я. – Вы, наверное, вообще очень предусмотрительная девушка, Виктория. Верно?

– Ради бога, говорите мне «ты», – поморщилась юная госпожа Белохвостова и тут же совершенно неожиданно для меня выудила из сумочки сигареты. Вставила одну в рот и прикурила от зажигалки. Салон автомобиля мгновенно наполнился ароматным запахом шоколада.

– Ты уже куришь? – не удержалась я от вопроса.

– С год, наверное. – Виктория улыбнулась. – Но не каждый день. Надеюсь, вы не скажете об этом отцу. Впрочем, мне наплевать.

– Я не скажу, – заверила ее я. – Но не рано ли ты пристрастилась к этому делу?

– Я не пристрастилась. – Вика слегка приспустила боковое стекло и выпустила на улицу струйку дыма. – Просто балуюсь. Для души. Хотите? – она кивнула на лежащую в сумочке пачку.

– Нет, спасибо, – отказалась я. – У меня свои.

Но курить именно сейчас я не стала. Судя по всему, впереди нас с клиенткой по ее инициативе ожидала длинная ночь. Вторая бессонная ночь подряд. Мне придется собрать всю свою волю в кулак.

Ресторан «Сердце Венеции», до которого таксист домчал нас за считанные минуты, встретил очередных посетителей многочисленными огнями ярких подсветок. Несколько уже хорошо подвыпивших посетителей курили на улице возле крыльца, и их несколько не смущал тот факт, что снежные хлопья предательски забирались гулякам за расстегнутые воротники рубашек. Среди развеселой толпы я заметила и пару женщин в броских вечерних платьях с едва ли не полностью открытыми спинами. Этим тоже не беспокоила морозная погода. Они громко хохотали, повиснув на локтях своих кавалеров. Возле самого входа картинно замер двухметровый амбал в длинном кожаном пальто. Его трезвое лицо не выражало никаких эмоций. Парень находился на работе. Швейцар и вышибала по совместительству.

Выбравшись из такси и хрустнув подошвами сапог по свежеевыпавшему снегу, я покосилась на остановившуюся на минуту Викторию. Глаза семнадцатилетней особы азартно загорелись. Она предвкушала веселый вечер. Вернее, ночь. Я выдернула Вику из этой радужной

эйфории, достаточно жестко сцепив свои пальцы на ее запястье. Клиентка перевела на меня изумленный взгляд.

– Давай сразу договоримся с тобой, Вика, – как можно более сурово и наставительно произнесла я. – В толпе не теряться и слишком далеко от меня не отходить. Я отвечаю за твою безопасность, и если что...

Белохвостова не дала мне завершить инструктаж. Девушка решительно выдернула свою кисть из плена и криво улыбнулась.

– У вас такая же мания преследования, Женя, как и у моего отца, – саркастически изрекла она. – Вы вообще умеете расслабляться?

– Бывает. Но только по праздникам.

– Так представьте, что сегодня праздник.

– Ты забываешь, Вика, – покачала я головой, – что в настоящий момент я нахожусь на работе.

Но она уже не слушала меня. Гордо вскинув подбородок и выпрямив спину, Белохвостова направилась к парадному входу ресторана, вульгарно раскачивая при ходьбе бедрами. Не отставая от нее ни на шаг, я не могла не заметить того факта, что пьяная компания (разумеется, мужская ее часть) буквально пожирала Викторию похотливыми взглядами. Не стал исключением и внешне невозмутимый вышибала при входе.

Мы зашли в ресторан. «Сердце Венеции» нельзя было назвать сверхреспектабельным заведением исключительно для сильных мира сего. Я сразу обратила внимание на то, что здесь отиралась самая разнообразная публика. Преимущественно это была молодежь, и редко можно было выхватить из общей массы человека старше тридцати лет. Белохвостова не обманула меня, когда утверждала, что ей удалось забронировать столик в одном из самых престижных мест. Мы расположились возле окна, на одинаковом расстоянии от входа и от оркестра. К тому же меня порадовал и тот факт, что с данной точки я имела возможность держать в поле зрения едва не весь просторный зал.

Высокий официант приятной внешности с тоненькой щеголеватой ниточкой усов и небесно-голубыми глазами любезно положил перед нами меню и тут же ретировался, не желая своим присутствием действовать на нервы клиенту.

– Что будете пить? – по-приятельски обратилась ко мне Вика, будто мы и впрямь явились сюда по взаимному соглашению.

– Ничего, – я покачала головой.

Мои слова вызвали у клиентки странную реакцию. Она звонко засмеялась, откинувшись на спинку стула, и этот ее поступок привлек нежелательное внимание к нашей паре со стороны посетителей, устроившихся за соседними столиками.

– Я хочу предложить вам попробовать грузинское вино, – сказала Вика вполголоса. – Просто интересно ваше мнение. Представим, что это дегустация. Хорошо?

Я равнодушно пожала плечами.

– А что касается еды, – продолжила Виктория, – то, я так полагаю, начнем с салатиков. На горячее меня что-то не тянет. Вы не против, Женя?

Я прекрасно поняла, что так просто от меня эта девчонка не отвяжется. Более того, вне всяких сомнений, юная госпожа Белохвостова действительно нацелилась провести здесь время до утра. Отговорить ее от данного времяпрепровождения я была не в силах. Так к чему тогда артачиться и строить из себя эдакую строгую учительницу начальных классов? В любом случае, мне предлагали неплохо провести время.

– Я полностью полагаюсь на твой вкус, Вика, – язвительно заметила я, но дочь крупного продюсера, похоже, не заметила этого.

Все ее внимание в этот момент переключилось на приятного официанта, возникшего возле нашего столика как по мановению волшебной палочки, едва Виктория призывно под-

няла руку. Я не стала вникать в оформляемый клиенткой заказ, тем более что она делала его достаточно тихо, практически на ухо сложившемуся пополам пареньку в белом смокинге. Я же посвятила эти секунды тому, чтобы более детально приглядеться к окружавшей нас публике.

Само собой, столичный контингент здорово отличался от привычного моему взору тарасовского. Ресторанные завсегдатаи, невзирая на незрелый возраст, поразили меня своей стильностью и богатством. Практически у каждого наблюдалась дорогая, со вкусом подобранная одежда. Не было броскости, крикливости, режущей глаз аляпистости. И самое главное, никто из присутствующих не вызвал у меня подозрений или какой-либо другой негативной реакции.

– О чем задумались, Женя? – окликнула меня Виктория, завершив свои переговоры с официантом.

– По родине соскучилась, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

Белохвостова положила на столик сигареты и зажигалку, но пока не закуривала. Сложила руки прямо перед собой и с хитрым прищуром уставилась мне в глаза.

– А откуда вы? – любопытствовала она.

– Город Тарасов.

– Не слышала. – Вика наморщила лоб. – Глухая провинция?

– Ну, не такая уж она и глухая, – машинально заступилась я за родные пенаты.

Белохвостова улыбнулась.

– И как же вы можете скучать по такому малоизвестному местечку, находясь здесь, в Москве? Москва – это... – Вика закатила глаза и попыталась найти подходящее определение. Затея оказалось тщетной. – Это Москва, – весело заключила она.

Объяснять этой избалованной светской жизнью семнадцатилетней особе прописные истины было бы занятием бесполезным. Я только пожала плечами и, выудив из кармана пачку сигарет, закурила. Изнуренный бессонными ночами организм явственно давал о себе знать. Я с трудом превозмогала рвущуюся наружу зевоту, и мне казалось, что позволю я себе на мгновение расслабиться и прикрыть веки, и тут же немедленно засну глубоким сном прямо на этом стуле в шумном зале ресторана. Оркестр наигрывал какую-то медленную мелодию, отчего мое состояние только усугублялось. Видимо, поэтому я не вступала с Викторией в излишнюю полемику. Пусть себе болтает всякий вздор. А может, меня просто не интересовала ее персона настолько глубоко, чтобы утруждать себя путешествием по затаенным уголкам ее детской души. Я лишь выполняла возложенные на меня обязанности. Рутинная работа, не более того. Белохвостова последовала моему примеру, и мы обе задымили, отчего уже через пару секунд над столиком скопилось некое подобие густого смога. Мы молча слушали музыку.

– Прошу! – нарушил установившуюся за столиком тишину привлекательный во всех отношениях официант. Он водрузил по центру стола откупоренную бутылку «Напареули» и два высоких бокала. – Салаты сейчас будут.

Парень хотел было наполнить нашу стеклотару янтарной жидкостью, как это было принято в достойных заведениях, но Виктория перехватила услужливого официанта за запястье, едва его пальцы коснулись бутылки.

– Благодарю вас, – ласково проворковала девушка, и, как мне показалось, ее рука достаточно игриво пробежалась по кисти представителя местной obsługi. – Мы сами нальем.

– Как будет угодно.

Парнишка был сама предупредительность. Он сделал вид, что не заметил фривольного движения посетительницы, и с достоинством удалился в направлении кухни. По всему видно, место официанта в «Сердце Венеции» ему нравилось, и он не хотел его терять по прихоти какой-то девицы, пусть даже и симпатичной.

Я перевела взгляд на принесенное нам вино и криво усмехнулась.

– Ты полагаешь, Вика, я никогда не пробовала грузинских вин? – иронично заметила я, чуть ближе пододвигая к себе пепельницу.

– Таких не пробовали, – огорошила меня Белохвостова странным ответом.

– В каком смысле?

– Видите ли, Женя... – Вика более чем манерно затянулась и выпустила в сторону тоненькую струйку дыма. – Я большая поклонница грузинских вин и знаю о них практически все. Так вот, например, «Напареули», – она постучала ногтем по стеклянному корпусу заказанной бутылки, – делится на три категории. Первой – грузины потчуют нас, россиян, вторую – экспортируют в страны Европы, выручая за это не самые маленькие бабки. А третью категорию оставляют исключительно для себя. Достать такие вина практически невозможно, но не для тех, у кого есть деньги. Я же предпочитаю переплатить, но пить только натуральные напитки. Оригинал. Ну что? – Белохвостова игриво прищурилась. – Я вас заинтриговала? Созрели для дегустации?

Мне и в самом деле стало крайне любопытно. После столь познавательного экскурса в область виноделия я уже не была столь скептически настроена к предлагаемому Викторией напитку.

Вика не успела обслужить меня сама. Цепкие мужские пальцы ухватили бутылку на секунду раньше, чем это удалось сделать ей.

– Вы позволите? – вклинился в нашу беседу приятный мужской баритон.

Мы обе подняли головы. Рядом со столиком находился неизвестно откуда взявшийся парень. Он так мягко, по-кошачьи приблизился к нашему уютному местечку, что даже я со своей хваленной бдительностью не сумела этого заметить. На вид потревожившему нас типу было не более двадцати пяти лет, и только полная дура не сумела бы заметить, насколько он был хорош собой. Рост выше среднего, атлетически сложен, гордая посадка головы, мощная грудь, скрывавшаяся под тонким стильным свитером черного цвета. Ноги парня были облачены в такие же темные кожаные штаны, что, как известно, являлось сейчас едва ли не последним писком моды. И в то же время его наряд не был броским. Стандартное скромное одеяние рядового обывателя. Русые волосы незнакомца идеально гармонировали с зелеными, как два крупных изумруда, глазами. На подбородке и щеках – очаровательные ямочки. Иначе как дружком куклы Барби его и нельзя было назвать. В довершение всего незваный гость ослепил нас лучезарной улыбкой.

– Негоже таким приятным особам утруждать свои ручки неделикатным занятием, – проинформировал нас незнакомец и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Я с удовольствием поухаживаю за вами, девушки.

Мы не успели и глазом моргнуть, как оба наших бокала оказались наполнены отличным грузинским вином. Парень явно знал о своем обаянии и успешно применял его на практике. Однако я за свою жизнь уже успела наглядеться на таких самовлюбленных нарциссов. Поведение этого красавчика, как и его лучистая улыбка, невольно вызвали во мне негативную реакцию. Чего нельзя было сказать о Викторией. Изъясняясь привычным для нее молодежным сленгом, дочь кинопродюсера откровенно «запала» на этого типа. Глаза Белохвостовой азартно заблестели.

– А вы кто? – кокетливо осведомилась она.

– Человек, – просто ответил незнакомец и тут же задорно рассмеялся. – Ах да, я же забыл представиться! Юрий. – Он уже по хозяйски придвинул к нашему столику новый стул, смело подсел к нам и взмахнул рукой, подзывая официанта. – Вот моя визитка.

Парень вложил в руки Белохвостовой возникший, как по волшебству, белый прямоугольничек. Вика скосила глаза и ознакомилась с содержимым предложенной карточки.

– Нет, почему же, я верю. – Она улыбнулась и протянула руку Юрию, на которой молодой человек не преминул запечатлеть свой пылкий поцелуй. – Виктория. А вы, стало быть, режиссер?

– Стало быть, так. – Наш новый знакомый обернулся к подошедшему официанту и коротко отдал ему какое-то распоряжение. Слова прозвучали слишком тихо, и я не сумела слышать сказанного. – А вы? – Оторвавшись от общения с персоналом, Юрий перевел взгляд в мою сторону.

– Что я?

Я пристально изучала этого человека. Оказывается, он еще и режиссер. Это что, случайное совпадение, или в Москве каждый второй обыватель имеет прямое или косвенное отношение к кинематографу? В душе шевельнулись невольное подозрение.

– У вас есть имя, девушка? – гнул свою линию Юрий. – А то как-то неловко получается. Мы с Викой друг другу представились, а вы продолжаете сохранять инкогнито.

– Женя, – сухо ответила я.

– Вот и ладушки. – Перед парнем возник новый высокий бокал, он без спроса наполнил его «Напареули» и приподнял над столом. – Ну, за знакомство, что ли?

– За знакомство! – радостно подхватила Виктория.

Мы дружно выпили. Я с удовольствием причмокнула языком. Вино мне действительно понравилось. Признаюсь честно, я не сумела припомнить, когда и при каких обстоятельствах последний раз пила «Напареули», но ни одно грузинское вино еще не вызывало у меня таких вкусовых ощущений. Вика вновь не обманула меня. Это был оригинал. Разница в букете, что называется, налицо. Я поставила бокал на стол и прищурилась. Несмотря на приятное впечатление от напитка, знакомство с улыбчивым Юрием меня тревожило.

Он же, будто почувствовав мое напряжение, коротко провел рукой по гладко выбритому подбородку и мягко проворковал:

– Надеюсь, вы меня извините, дамы, что я вот так, с места в карьер, и все такое. Но мне всегда было невыносимо больно видеть скучающих без мужского общества представительниц прекрасного пола. Боюсь показаться самоуверенным, – Юрий сделал еще один глоток вина и как бы невзначай скользнул взглядом по Викиному бюсту, – но я предпочитаю не тушеваться в аналогичных ситуациях. Если я без ума от кого-то, то предпочитаю заявить об этом прямо. Почему бы нет? В конце концов, если вам неприятно мое общество, я готов ретироваться в любую секунду.

Он предпринял демонстративную попытку подняться со стула, но предсказуемая реакция Белохвостовой не заставила себя ждать:

– Ну что вы! Мы вовсе не против.

При этом она слегка приподняла кисть, и Юрий тут же мягко ухватил ее за пальцы. Я внутренне напряглась. Однако его порыв был вполне безобидным.

– Вика, я не люблю, когда мне «выкают». Сразу чувствую себя стариком.

Его слова вызвали у девушки приступ смеха – выдергивать руку из пылкого плена она не торопилась. Между их взглядами пробежала искра взаимного интереса. Вот в такие моменты, наверное, и рождается страстное чувство двух любящих сердец.

При иных обстоятельствах я, может, и не высказывалась бы на этот счет столь скептически, но только не сегодня.

– Интересная работа – режиссер, – задумчиво произнесла я, наблюдая за тем, как молчаливый и исполнительный официант расторопно выставлял на стол заказанные нами блюда. – К тому же я страстная поклонница кино, Юрий. Вы уже успели что-то снять?

Юрий с неохотой оторвал взгляд от Викиного лица и печально улыбнулся. Я заметила, что по какой-то причине со мной этот деятель искусства не спешил переходить на «ты». В моих устах обращение «вы» не звучало обидно и несколько не старило его.

– Я – начинающий режиссер, – признался прожженный ловелас. – Но именно сейчас замаячили реальные перспективы.

Я снова насторожилась. Еще одно совпадение? За сегодняшнюю ночь это уже второй человек, у которого неожиданно забрезжили многообещающие «реальные перспективы». Я собиралась продолжить начавшуюся тему, но обстоятельства не позволили мне этого сделать.

Юрий потянулся в карман за сигаретами, и для этого ему пришлось немного привстать со стула. Я наблюдала за его лицом и сразу заметила, как оно озарилось, едва парень увидел кого-то в дверях ресторана. Желание курить улетучилось. Юрий призывно замахал рукой.

– Альберт! – позвал он, предпринимая попытку перекричать ресторанный оркестр. – Иди сюда!

Я проследила за взглядом начинающего кинорежиссера. Альберт, широкоплечий коренастый брюнет, облаченный в джинсовый костюм, скорее увидел приятеля, нежели услышал его оклик. Он тоже радушно осклабился и решительно зашагал к нашему столику. Кажется, теперь и у меня был шанс обзавестись кавалером. Новый персонаж, появившийся в нашей компании, был смуглым типом с большими раскосыми глазами черного цвета. Экстравагантная бородка клинышком делала его овальное лицо еще более заостренным, отчего создавалось некоторое визуальное сходство с легендарным некогда Феликсом Эдмундовичем. Крючкова-тый нос и впалые щеки завершали впечатление.

Альберт присоединился к нашей компании, и его другу Юрию потребовалось всего несколько секунд, чтобы познакомить меня и Викторию с вновь прибывшим. Еще пара минут ушла на то, чтобы гость освоился в новом для него обществе и осмелел. Сориентировавшись в ситуации, как и подобает опытному в этих вопросах самцу, Альберт быстро сосредоточил все свое внимание на моей скромной персоне и принялся, что называется, активно подбивать клинья. Заказали горячее, и к этому моменту, а пошел четвертый час утра, наша дружная четверка уже разделилась на два воркующих лагеря. Вернее, если быть точной, воркование Юрия и Виктории было совместным, а в нашей с Альбертом паре за двоих старался он один. Но старался на славу. На этот счет претензий у меня не было. Меня давно уже никто так нежно и профессионально не обхаживал. Во всяком случае, при первой же встрече. Даже сонливость на некоторое время оставила мой изнуренный организм. Я почувствовала себя бодрее.

– Люди искусства – чрезвычайно ранимые персоны, – заливался соловьем Альберт. – Конечно, это и так уже всем известно, но не каждый знает, что...

– Прости, Альберт, – перебила я собеседника и против собственной воли коснулась пальцами его руки чуть выше локтя. – Ты тоже режиссер?

Под джинсовой рубашкой двойника Дзержинского без особого труда прошупывалась крепкая мускулатура. Его бицепсы, во всяком случае, точно внушали уважение. Так что Альберта скорее можно было отнести к участникам боев без правил, чем к утонченным натурам.

– Кто? Я? – переспросил Альберт, немного выбитый из колеи. – Нет. Вернее, не совсем. Я всегда мечтал стать актером. С детства. Но таланта, увы, не хватило. Или фактура была не та. Не знаю. – Он смущенно улыбнулся. – И я с головой ушел в спорт. Где только не попробовал себя. Дзюдо, карате, бокс. В общем, всего понемногу. А год назад или около того судьба свела меня с Юрком. Он предложил мне место своего помощника. Или как это называется?..

– Ассистент? – любезно подсказала я ему нужное слово.

– Точно, – обрадовался Альберт.

Он ненавязчиво подлил мне еще вина, уже из новой, заказанной мужчинами бутылки. На этот раз оно также было из элитной грузинской коллекции, но определить, подделка это или оригинал, я не могла, ибо «Кварели» пробовать прежде мне не доводилось. В голове уже приятно гудело, и я почувствовала, что пальцы рук двигаются не так уверенно. Пора было завязывать со спиртным, а еще лучше попробовать уговорить Вику покинуть ресторан и благополучно отправиться домой. В положительном исходе этой второй части плана я сильно сомневалась, учитывая то, как Белохвостова млела от общения с красавчиком режиссером. Вскружить голову семнадцатилетней девушке было делом нехитрым. От сыпавшихся на нее, как из

рога изобилия, многочисленных комплиментов у Виктории голова пошла кругом. В какой-то момент я обратила внимание на то, как Юрий еще больше подался вперед, нежно чмокнул девушку в щеку и что-то тихо произнес. Вика пьяненько захихикала.

– У меня есть тост, – оторвал меня от наблюдений за клиенткой Альберт. – Мне хотелось бы выпить за твои глаза, Женя.

– А что такого необычного в моих глазах? – удивилась я. – Самые обыкновенные, как у всех.

– Не скажи, – покачал головой ассистент режиссера со спортивным прошлым. – Такие глаза я прежде видел только в своих самых откровенных эротичных снах. Видел достаточно часто и был крайне удивлен и поражен сегодня, что встретил эти глаза в реальной жизни. Сейчас мне хотелось бы выпить за то, чтобы и все остальные сновидения так благополучно находили свое отражение в жизни.

Тост был с интимным намеком. Уловить это сумела бы любая дура. Альберт явно нацелился на плотские утехи ближе к утру. Он даже рассматривал меня теперь именно под этим уклоном. Но вот беда, в мои планы секс никак не входил.

– Тост хороший, – одобрительно хмыкнула я. – Но извини, Альберт, пить я больше не буду.

Я решительно отодвинула в сторону наполненный почти до краев высокий бокал.

– Почему? – разочарованно протянул Альберт.

– Достаточно.

– Тогда, может, потанцуем? – последовало контрпредложение.

– Нет, спасибо.

– А ты? – мгновенно подхватил идею Юрий, обращаясь к даме своего сердца. – Не хочешь немного размяться? Потанцуем, Вика?

– Легко, – непринужденно откликнулась Белохвостова.

Они покинули наш столик и вышли на центр просторного зала ресторана, где уже танцевали несколько пар. Юрий взмахнул рукой, музыка смолкла, но тут же зазвучала вновь. Правда, на этот раз по негласному заказу начинающего режиссера оркестр исполнял медленную композицию. С того места, где я сидела, мне было прекрасно видно клиентку, и я посчитала, что ситуация под контролем. Главное, ни на минуту не спускать с нее глаз.

– А я, пожалуй, выпью, – подал голос Альберт. – За сновидения.

Неожиданно он пьяно качнулся, и содержимое его фужера выплеснулось мне на бежевые брюки. Я машинально дернулась назад.

– Прости, – стушевался парень. – Давай, я сейчас все вытру.

Альберт склонился вперед, нацелившись ресторанным салфеткой на образовавшееся у меня на брюках красное пятно, стремительно увеличивающееся в размерах. При этом Альберт перекрыл мне обзор, и Виктория скрылась за его массивной спиной.

– Не надо, – отказалась я от нелепой и бессмысленной помощи. – Все в порядке.

Я резко поднялась на ноги и бросила взгляд на танцующих. Внутри все похолодело. Ни Белохвостовой, ни ее кавалера в зале не было.

– Черт! – невольно выругалась я.

Хмель тут же выветрился из головы, а рука ухватила рукоятку пистолета. Я намеренно переложила его в гардеробе из куртки в карман костюма. Действовать нужно было быстро и без лишних раздумий. Сначала я обежала по всему периметру зал, заглянула в дамскую уборную, а в финале выскочила из ресторана на свежий воздух. Снегопад совсем прекратился, но в данный момент меня интересовало совсем не это. Дочь крупного кинопродюсера будто растворилась в пространстве. Словно и не было ее рядом со мной каких-то пять минут назад. Я скосила глаза на образовавшееся винное пятно. Осознание произошедшего пришло уже в следующую

секунду. Пролитое вино, впрочем, как и все прочие события сегодняшней ночи, – было частью заранее спланированной акции.

Я вернулась в шумный зал ресторана. Моего сегодняшнего кавалера Альберта за столиком не было. Я мысленно обматерила себя и окрестила полной кретинкой. Потерять клиентку через несколько часов после договоренности с ее отцом... Да, Женя! Если не профессию менять, то уж голову точно. Я вынула руку из кармана, прекрасно осознавая всю бесполезность своего вооружения. Никто не собирался вступать со мной в открытую схватку. Противник оказался гораздо хитрее и дальновиднее. Вернувшись к месту нашего с Викой недавнего пиршества, я устало плюхнулась на свой стул. И тут взгляд непроизвольно упал на белый прямоугольник, лежавший рядом с тарелкой похищенной клиентки. Забытая визитка Юрия. Вот и прокол неприятеля! Я взяла ее в руки.

«Юрий Твердовский» – было написано крупными жирными буквами. А ниже чуть мельче значилось: «кинорежиссер». И все. Ни адреса, ни контактного телефона. Ничего. Я тяжело вздохнула.

## Глава 3

Хотела я того или нет, но в районе девяти часов утра мне все же пришлось предстать перед светлыми очами Николая Сергеевича. Очи у него, правда, были совсем не светлые, а даже наоборот, но моего тягостного расположения духа перед неліцеприятным разговором это нисколько не меняло.

После бездарного провала задания и потери клиентки я вернулась на такси в уже знакомую мне гостиницу «Мегаполис», где и планировала подготовить себя к встрече с непосредственным заказчиком. Однако попытка обмозговать ситуацию и прийти к кому-либо решению не увенчалась желаемым результатом. К стыду своему вынуждена признать, что, едва я опустилась в мягкое гостиничное кресло, меня тут же сморил здоровый сон изможденного усталого человека. Проснулась я около половины восьмого. Не бог весть сколько времени я позволила себе отдохнуть, но в сложившейся непростой ситуации этого было более чем достаточно. Во всяком случае, я уже не чувствовала себя такой разбитой и внутренне беспомощной.

Белохвостов оставил мне свою визитку, которая в настоящий момент мирно покоилась в заветном желтом конверте рядом с деньгами и приглашением на новогодний «Огонек». Туда же я и присовокупила забытую Викторией карточку с именем Юрия Твердовского. Я извлекла из конверта обе визитки и изучила их, попивая утренний кофе. Закурила сигарету. Чем мне может помочь визитка начинающего кинорежиссера, кроме того, что я теперь имела представление о его фамилии, я не знала. Впрочем, и фамилия-то эта могла быть липовой. Так же, как и имена: Юрий, Альберт... Я сокрушенно покачала головой. Настенные часы показывали восемь утра.

Пора было звонить Белохвостову и каяться перед ним за свой непрофессионализм. По большому счету, конечно, я предупреждала Victорию о возможных последствиях нашего похода в ресторан, и моей прямой вины в случившемся не было, но разве объяснишь это встревоженному отцу? Тем более что и сам Николай Сергеевич намекал мне на возможность именно такого развития событий.

Сверясь с визитной карточкой кинопродюсера, я набрала его домашний номер. После длинных продолжительных гудков я поняла, что Белохвостова дома не было. Тогда я и позвонила к нему в офис.

– «Континенталь-интерпрайзис», – бодро поприветствовала меня секретарша киномагната. – Приемная господина Белохвостова. Доброе утро.

– Доброе, – машинально ответила я. – Мне бы хотелось услышать самого господина Белохвостова. Николай Сергеевич на месте?

– Нет. Он еще не подъехал. Должен появиться с минуты на минуту. А кто его спрашивает?

Я уже хотела было представиться, но вовремя спохватилась. Стоит девушке передать своему боссу, что звонила некая Евгения Охотникова, как тот мгновенно запаникует и начнет названивать дочери. А может, и того хуже, ринется к ней на квартиру. Такого я допустить не могла. Будет лучше, если Николай Сергеевич услышит неприятные известия непосредственно из моих уст.

– Он меня не знает, девушка, – вежливо ответила я. – Но мне крайне необходимо с ним увидеться...

– Я могу соединить вас с его ассистентом, госпожой Петелиной, – с ходу предложила секретарша, не дожидаясь окончания моей фразы. – Светлана Владимировна уже на месте.

– Нет, не стоит...

– Тогда, может быть, что-нибудь передать? – не унималась девушка.

Я тяжело вздохнула.

– Девушка, – обратилась я к секретарше, – я бы была вам очень признательна, если бы вы сообщили мне, где находится ваш офис. Я смогла бы подъехать, и к этому моменту Николай Сергеевич, возможно, тоже прибудет на работу.

– Хорошо, – с легкостью согласилась она. – У вас есть на чем записать?

– Диктуйте. – Я придвинула поближе блокнот и взяла в руки шариковую ручку.

Секретарша Белохвостова не только сообщила мне необходимый адрес, но и весьма доходчиво разъяснила, как отыскать данное здание. Я поблагодарила милую девушку, вежливо попрощалась и повесила трубку.

На сборы ушло не более получаса, а болтливый таксист, не позволивший мне вставить в его монолог ни единого слова, домчал меня до места назначения и того быстрее. Одним словом, как я уже сказала, в девять часов я зашла в приемную господина Белохвостова. Худенькая блондинка в розовой кофточке, с которой, видимо, меньше часа назад я и имела честь пообщаться по телефону, подняла на меня приветливый взгляд.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – эхом откликнулась я. – Николай Сергеевич у себя?

Я мотнула головой в сторону двери с надписью: «Президент компании „Континенталь-интерпрайзис“». Блондинка кивнула.

– Да. Как вас представить?

– Евгения Охотникова, – честно ответила я.

Даже если девушка узнала меня по голосу, виду она не подала. Молча встала из-за стола и продефилировала в кабинет шефа, демонстрируя мне свои точеные ножки, обутые в такие же розовые, как и кофточка, туфли на высоких шпильках.

Первым из президентского кабинета пулей вылетел сам Белохвостов и ринулся в мою сторону. Я даже испугалась, что он не успеет затормозить в нужный момент и сойдет со мной с ног.

– Женья! Что случилось? – почти прокричал он, приближаясь ко мне вплотную.

За спиной Николая Сергеевича появилась встревоженная и обеспокоенная нестандартным поведением босса секретарша. Я откашлялась в кулак.

– Возьмите себя в руки, Николай Сергеевич, – как можно спокойнее произнесла я. – И давайте для начала зайдем к вам в кабинет.

Он послушался моего совета и засеменял в рабочие апартаменты. Однако то и дело оглядывался через плечо, проверяя, не оставила ли я его наедине с тревожными подозрениями. Мы зашли в кабинет, и я сама прикрыла дверь. Но меня ожидал сюрприз. Белохвостов был в генеральном офисе президента компании не один. Я не сразу заметила сидящую на диване женщину. Забросив ногу на ногу, она курила длинную дамскую сигару и небрежно стряхивала пепел в стоящую на подлокотнике хрустальную вазочку. У дамы были светлые коротко стриженные волосы, голубые глаза и рельефно очерченные скулы. Одета незнакомка была в строгое платье темно-шоколадного цвета, подчеркивающее ее идеальную фигуру. Я немного растерянно перевела взгляд на Белохвостова.

– Это мой партнер, – успокоил меня Николай Сергеевич.

Присматриваясь ко мне, незнакомая женщина едва заметно кивнула.

– Наша кинокомпания имеет много подразделений. Светлана Владимировна отвечает за проведение кастингов. А проще говоря, подбирает актеров для фильмов, где я выступаю в качестве продюсера. Так что у меня от нее секретов нет. Можете смело говорить, она в курсе проблемы.

Я пожалала плечами. Дескать, хозяин – барин.

– Ее похитили, Николай Сергеевич, – медленно, с расстановкой произнесла я.

– Кого? – Отобразившаяся на его лице бледность свидетельствовала о том, что он и так понял, о ком мы ведем речь. Вопрос прозвучал чисто автоматически.

– Викторину.

– О боже... – Белохвостова слегка качнуло, он шагнул к своему рабочему столу и оперся о самый краешек, сохраняя равновесие. – Нет. Этого не может быть. Господи, я предвидел. Как?.. Как это произошло, Женя?

Сесть мне никто не предложил, а потому я, продолжая стоять возле порога, монотонно изложила события вчерашнего вечера. Вернее, сегодняшней ночи в ресторане «Сердце Венеции». Все без утайки. За исключением того, что я принимала спиртное. Об этом я почему-то сочла нужным умолчать. Белохвостов слушал меня молча и ни разу не перебил. Когда же я завершила свой неприятный по сути доклад, в кабинете президента «Континенталь-интерпрайзис» воцарилась гробовая тишина. Николай Сергеевич, вопреки моим ожиданиям, не накинулся на меня с претензиями. Он даже не высказал ни единого упрека в адрес проштрафившегося телохранителя. От этого я, как ни странно, почувствовала себя еще более виноватой.

– Я найду ее, Николай Сергеевич, – твердо заверила я Белохвостова. – Обещаю вам.

Я и впрямь считала себя обязанной сделать это. Бросать задание на полпути не в моих правилах. К тому же в том, что клиент потерян, была и моя вина. Оплешность требовалось исправить.

– Я вам верю, – тихо произнес продюсер. Он обошел стол по периметру и без сил опустился в кожаное кресло. Руки Белохвостова нервно подрагивали. – Просто... Что же теперь будет?

Сначала я думала, что с этим вопросом Николай Сергеевич обращается к самому себе, но, когда он в повисшей на несколько секунд паузе направил свой взор на ассистентку, я поняла, что ответ должен был последовать именно от нее. Светлана Владимировна дотушила сигарету, зачем-то одернула свое платье и горько усмехнулась.

– Полагаю, теперь должен последовать звонок, – высказала она свое мнение на этот счет. – От похитителей. С требованиями. Вряд ли они станут причинять Вике физический вред. Им нужно прижать к ногтю вас, Николай Сергеевич. – Ассистентка Белохвостова помолчала и задумчиво добавила: – Знать бы еще, с кем мы имеем дело.

Ее слова напомнили мне об оставленной Юрием визитке.

– Подождите-ка. – Я выудила карточку из сумки и, шагнув к столу Белохвостова, положила ее прямо перед его глазами. – Вику похитил вот этот человек, Николай Сергеевич. Вам знакома эта фамилия?

Белохвостов вцепился в визитку так, как хватается утопающий за соломинку. Пальцы задрожали еще сильнее. Нацепив на нос очки в роговой оправе, продюсер внимательно взгляделся в визитку Твердовского. Наблюдая за выражением лица Николая Сергеевича, я с досадой отметила, что спустя мгновение его загоревшиеся было глаза безнадежно потухли. Заинтересованность сменилась сначала растерянностью, а затем и вовсе перешла в разочарование. Белохвостов неспешно снял очки и со вздохом покачал головой.

– Никогда не слышал о режиссере с такой фамилией. – Визитная карточка небрежно отлетела на край стола и едва не упала на пол. – Твердовский, – повторил он вслух только что прочитанную фамилию. – Чушь какая-то. Такого режиссера просто нет.

– Молодой человек сказал, что он начинающий режиссер, – уточнила я, хотя мне и так стало все предельно ясно. Юрий был не тем, за кого себя выдавал.

– Все равно, – сказал Белохвостов. – Я бы слышал о нем. Я уже много лет вращаюсь в этой сфере и слежу за работами каждого потенциального гения. – Белохвостов усмехнулся: – Даже если новоявленный гений ничего стоящего в будущем и не создает.

Светлана Владимировна неспешно поднялась с дивана и приблизилась к рабочему месту шефа. Взяла в руки визитку Юрия. Без особого интереса повертела ее между пальцев, заглянула с тыльной стороны.

– Ни адреса, ни номера телефона, – констатировала она и без того известный мне факт. – Откуда она у вас, Женя?

– Он оставил ее на столе в ресторане, – честно ответила я. – Вернее, он вручил ее Виктории. Она ее забыла.

– Вы о нем слышали, Светлана? – подал голос Белохвостов.

– О ком? – Женщина криво усмехнулась. – О Юрии Твердовском? Вы шутите? Это – полная липа.

С этими словами она протянула визитку мне. Я спрятала ее обратно в сумочку. На всякий случай. Даже если это и были ненастоящие имя и фамилия моего недавнего ресторанного знакомого, я рассчитывала прояснить ситуацию при помощи сведущих в подобных вопросах людей. У меня тоже имелись в столице кое-какие связи, не раз оправдывавшие себя, и я прекрасно знала, что эти люди при желании сумеют отыскать кого угодно.

– Я думаю, нам стоит обратиться в милицию, – высказал предложение Белохвостов, лихо-радочно распечатывая новую пачку сигарет. Он сорвал целлофан и бросил его в направлении стоящей неподалеку урны, но промахнулся. Нервы продюсера с каждой минутой все больше и больше сдавали. – Надо поставить их в известность о похищении моей дочери.

– Вы в своем уме, Николай Сергеевич? – достаточно грубо одернула его ассистентка. – Хотите поставить под угрозу жизнь Виктории?

– Не хочу.

– Тогда не надо никуда обращаться, – резонно заметила Светлана Владимировна. – Во всяком случае, пока. Стоит дожидаться звонка похитителей и понять, чего они хотят.

– Я и так знаю, чего они хотят. – Николай Сергеевич отложил прикуренную сигарету в пепельницу и уронил голову на грудь. Пальцы быстро пробежались по темной шевелюре.

Я была полностью согласна со Светланой Владимировной в том плане, что привлекать к данному делу правоохранительные органы пока еще не время. Предпочтительнее было разобраться в ситуации самим, а не выводить похитителей из состояния равновесия. К тому же я допускала и еще один вариант произошедшего. Сегодняшняя история в ресторане могла и не иметь ничего общего с угрозами Белохвостову по телефону и давлением на него в связи с тем колоссальным проектом, о котором он сам упоминал при нашей первой беседе в моем гостиничном номере. То есть Вику никто не похищал, а она сама намеренно улизнула из-под моей опеки, желая провести время наедине с понравившемся ей парнем. Маловероятно, конечно, но и сбрасывать со счетов подобную альтернативу я тоже не имела права. Об этом я и заявила вслух уже в следующую секунду, чем, признаться, немного приободрила Белохвостова. Светлана Владимировна же отнеслась к выдвинутой мной новой версии весьма скептически.

– Если бы это было так, Женя, – нравоучительно и с весьма жесткими интонациями произнесла она, – то этот ресторанный донжуан не стал бы пользоваться поддельными визитками.

– Не скажите, – опровергла я ее аргумент. – Твердовский мог основываться на том, что практически все молоденькие девушки в глубине души мечтают о карьере актрисы. Режиссер – это своего рода наживка. Понимаете?

– Да, верно, – грустно изрек Белохвостов, вновь пристраивая сигарету между губ и смачно затягиваясь. – Вика как раз и относилась к этой категории.

– К какой категории? – не сразу врубилась я в ход его глубоких мыслей.

– Она хотела стать актрисой, – доверительно поведал мне Белохвостов. – А я, старый дурак...

Завершить обличительную речь в собственный адрес и тем самым, возможно, раскрыть мне глаза на какие-то подводные течения в отношениях с дочерью, Николай Сергеевич не успел. Перламутровая трубка радиотелефона, лежащая справа от киномагната на столешнице, издала призывную трель. Белохвостов машинально поднял ее и нажал кнопку соединения.

– Я слушаю, – понуро бросил он, но уже в следующее мгновение лицо Николая Сергеевича исказилось в болезненной гримасе. Он небрежно отбросил сигарету и стремительно под-

нялся на ноги. Руки его заходили ходуном. – Где моя дочь? – сорвавшимся на фальцет голосом спросил он. – Что с ней? Я хочу услышать ее.

Я, быстро сориентировавшись в ситуации, метнулась к стоящему у окна журнальному столику и нажала на телефонной базе кнопку громкой связи. В кабинет президента крупной кинокомпании тут же ворвался каркающий смех невидимого собеседника. Ко мне приблизилась и Светлана Владимировна. Мы кротко переглянулись.

– Успокойтесь, господин Белохвостов, – просипел простуженным голосом человек, отсмеявшись. – Не стоит так нервничать. Ваша дочь в надежном месте, и пока с ней ничего серьезного не случилось. Она жива и пребывает в полном здравии. Что касается ее дальнейшей судьбы, уважаемый Николай Сергеевич, то она целиком и полностью находится в ваших руках. Вы ведь будете послушным мальчиком, не так ли? – Мужчина снова засмеялся. – Или нам ее убить?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.